Научная статья / Research Article
УДК 316.35.023
DOI: 10.14258/SSI(2026)3–11

Трансформация традиционных духовно-нравственных установок молодежи в ответ на социокультурные угрозы современности

Виктор Александрович Сапрыка[1], Ростислав Ярославович Ильясов[2], Наталья Игоревна Кулакова[3]

[1]Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
sapryka@icbci.info, http://orcid.org/0000–0003–0506–3644

[2]Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, raivani@mail.ru

[3]Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, kulakova@bsuedu.ru, http://orcid.org/0000-0002-8131-8875

Аннотация. В статье анализируется трансформация традиционных духовно-нравственных установок современной молодежи под влиянием социокультурных вызовов — глобализации, цифровизации, информационной гибридизации и ценностной фрагментации общественного сознания. Приводятся данные одного из этапов исследования ценностных ориентаций активной российской молодежи, выполненного Экспертным центром Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» (выборка — 2435 человек по всей России), проведенного с 30 мая по 2 июля 2025 г. Цель работы — изучение ценностного профиля молодежи России с учетом степени важности — как для повседневной жизни, так и при планировании будущего традиционных ценностей среди студенческой среды. С учетом цели и предмета исследования применялся количественный метод социологического опроса (анкетирование). На его основе выполнена кластеризация данных, позволившая определить перечень актуальных для студенческой молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей и выделить ценностные группы внутри этой социальной общности по приоритетным для опрошенных ориентирам. Такой подход дает возможность зафиксировать не только явные предпочтения, но и латентные противоречия в ценностном сознании молодых людей. В итоге выявлены не только различные по степени значимости ценностные блоки, но и четыре кластера респондентов, различающихся характеристиками и отражающих внутреннюю неоднородность совокупности. Полученные результаты демонстрируют, как молодежь адаптирует традиционные установки в ответ на социокультурные угрозы, что позволяет глубже понять механизмы ценностной трансформации в современной России. Практическая значимость работы связана с возможностью прогнозирования изменений в молодежной среде и корректировки воспитательных стратегий с учетом выявленных кластерных различий.

Ключевые слова: трансформация, традиционные духовно-нравственные установки, ценностные установки, ценности молодежи, социокультурные угрозы, гибридная война

Для цитирования: Сапрыка В.А., Ильясов Р.Я., Кулакова Н.И. Трансформация традиционных духовно-нравственных установок молодежи в ответ на социокультурные угрозы современности // Society and Security Insights. 2026. Т. 9, № 3. С. 191–204. doi: 10.14258/ssi(2026)3–11

Transformation of Traditional Spiritual and Moral Attitudes of Youth in Response to the Socio-Cultural Threats of Modernity

Viktor A. Sapryka[1], Rostislav Ya. Ilyasov[2], Natalia I. Kulakova[3]

[1]Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sapryka@icbci.info, http://orcid.org/0000–0003–0506–3644

[2]Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, raivani@mail.ru,

[3]Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
kulakova@bsuedu.ru, http://orcid.org/0000-0002-8131-8875

Abstract. This article analyzes the transformation of traditional spiritual and moral attitudes among modern youth under the influence of sociocultural challenges — globalization, digitalization, information hybridization, and the value fragmentation of public consciousness. It presents data from a phase of a study examining the value orientations of active Russian youth, conducted by the Expert Center of the All-Russian Student Project "Your Move" (sample of 2,435 people across Russia), survey was conducted from May 30, 2025, to July 2, 2025. The purpose of the study is to examine the value profile of Russian youth, taking into account the degree of sharing of traditional values among the student community. Given the purpose and subject of the study, a quantitative sociological survey (questionnaire) was used. Based on this data, clustering was performed to identify a list of traditional spiritual and moral values relevant to student youth and to identify value groups within this social community based on the respondents' priorities. This approach makes it possible to capture not only explicit preferences but also latent contradictions in the value consciousness of young people. As a result, not only value blocks of varying importance were identified but also four clusters of respondents with distinct characteristics and reflecting the internal heterogeneity of the population. The obtained results demonstrate how young people adapt traditional attitudes in response to sociocultural threats, providing a deeper understanding of the mechanisms of value transformation in contemporary Russia. The practical significance of this study lies in the possibility of predicting changes in the youth environment and adjusting educational strategies based on the identified cluster differences.

Keywords: transformation, traditional spiritual and moral attitudes, value attitudes, youth values, socio-cultural threats, hybrid war

For citation: Sapryka, V. A., Ilyasov, R. Ya., Kulakova, N. I. (2026). Transformation of Traditional Spiritual and Moral Attitudes of Youth in Response to the Socio-Cultural Threats of Modernity. *Society and Security Insights, 9*(3), 191–204. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)3–11

Введение

Актуальность исследования трансформации традиционных духовно-нравственных установок молодежи в ответ на социокультурные угрозы современности обусловлена беспрецедентным давлением на ценностную структуру, которая сегодня сталкивается не просто с вызовами развития, а с прямыми деструктивными воздействиями. Цифровая среда, глобальная гибридная война, насаждение потребительских моделей поведения, а также целенаправленная пропаганда превращаются в реальные угрозы для национальной безопасности. В условиях глубинных цивилизационных разломов гибридная война нацелена не столько на территорию, сколько на дезориентацию, деморализацию и раскол общества изнутри, подрывая доверие к традиционным институтам и размывая коллективную идентичность. Понимание того, как именно трансформируются духовно-нравственные установки в ответ на социокультурные угрозы, необходимо для выработки эффективных управленческих решений, молодежной политики, образовательных стратегий и мер по защите социокультурного суверенитета, придает данной проблематике острую научную и практическую значимость.

Исследование ценностей, присущих тому или иному обществу, особенно ценностей подрастающего поколения, уже много лет является предметом неослабевающего интереса научного сообщества как в России (Тощенко, 2023; Бегичева и др., 2017; Говорухин, Андросова, 2015; Ростовская, Калиев, 2019; Волобуев, 2022), так и за рубежом (Lakatos, 2015; Inglehart, Welzel, 2009; Russo et al, 2022; Mari et al, 2025; Belic et al, 2022). Данный интерес объясняется, с одной стороны, общим интересом к изучаемой теме и большой актуальностью вопроса ценностей для общества в целом, а с другой — желанием заглянуть в будущее, поскольку именно подрастающее поколение во многом, в силу естественных биополитических причин, формирует то, что будет важно для общества в ближайшей перспективе. Для начала XXI в. характерны гибридные способы ведения войны, в том числе информационно-ценностное воздействие (Сапрыка, 2025). В этом контексте ценности молодежи становятся значимым фактором распознавания и пресечения деструктивного влияния на подрастающее поколение (Заливанский, 2025), что является приоритетом государственной политики любого суверенного государства в современном мире.

Необходимость данного исследования продиктована тем, что диагностика реального воздействия социокультурных угроз на молодежь требует перехода от фиксации абстрактного согласия с традиционными ценностями к измерению их регулятивной силы в повседневных выборах и жизненных стратегиях. Именно предложенная формулировка вопроса: «*Насколько ты руководствуешься ценностью … при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего?*» — позволяет эмпирически верифицировать главный индикатор наличия угрозы: разрыв между знанием ценности (декларацией) и ее реальной способностью направлять поведение. В контексте реализации документа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» необходимо проведение соци-

альной диагностики для определения влияния гибридной войны и социокультурных угроз на процесс трансформации традиционных духовно-нравственных установок молодежи[76].

Методы исследования

Исследование проводилось на платформе проекта «Твой Ход», главным методом исследования стал онлайн-опрос. Общий объем выборочной совокупности составил 2435 человек, охвачены все регионы России, время проведения опроса — с 30 мая по 2 июля 2025 г. Цель работы — изучение ценностного профиля молодежи России с учетом степени важности для повседневной жизни и при планировании будущего. После первоначального сбора данные проходили первичную обработку и кодирование. Затем данные были конвертированы для дальнейшего анализа в программу IBM SPSS, где проводился частотный анализ и кластерный анализ. Данный метод был выбран с целью разбиения исходных данных на поддающиеся интерпретации группы. На первоначальном этапе из исследуемого массива была сделана выборка, отражающая все основные характеристики исследуемой совокупности с целью проведения первоначального иерархического кластерного анализа и определения количества кластеров. Основным методом вычисления расстояния между кластерами стал метод Варда, а количество кластеров определялось путем расчета разности количества наблюдений и количества шагов, после которого коэффициент в протоколе объединения увеличивался скачкообразно. Затем на основе полученной информации об оптимальном количестве кластеров на всей совокупности наблюдений был проведен кластерный анализ методом k-средних. Готовые модели были проверены методом Краскала — Уоллиса. После чего на основании свойств данных кластеров принималось итоговое решение об интерпретации результатов исследования.

В ходе анализа нами были выявлены три группы ценностей:

Ценности *с высокой степенью важности* как для повседневной жизни, так и при планировании будущего, которые более 68% респондентов отмечают как основную или одну из основных для себя.

Ценности *со средней степенью важности* как для повседневной жизни, так и при планировании будущего, которые более 60% респондентов отмечают как основную или одну из основных для себя.

Ценности *с низкой степенью важности* как для повседневной жизни, так и при планировании будущего, выбранные менее 60% опрошенных в качестве ведущей или одной из основных для себя.

Выбор трех групп ценностей (высокая, средняя, низкая степень важности) обусловлен не формальным статистическим критерием, а содержательной логикой исследования, направленного на диагностику трансформации традиционных установок под влиянием социокультурных угроз.

---

[76] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

При этом стоит отметить, что ни одна из ценностей не получила оценки ниже 40%, что говорит о их высокой актуальности для студенческой молодежи, и вместе с тем большая степень дифференциации говорит о неравномерности распределения степени данной актуальности.

Результаты исследования

Далее (табл. 1–3) представлены основные количественные результаты исследования[77].

На основе представленных данных можно сделать вывод, что в молодежной среде сформировалась устойчивая группа ценностей с высокой степенью важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (68–75%), куда вошли такие ценности, как *Жизнь, Справедливость, Взаимопомощь и взаимоуважение, Достоинство* и *Крепкая семья*. При этом абсолютными лидерами выступают ценности *Жизнь* и *Справедливость* (75% респондентов отмечают важность указанных ценностей как в повседневной жизни, так и при планировании будущего), причем ценность *Жизнь* характеризуется максимальной долей тех, кто руководствуется ей в основном (43%), что свидетельствует о ее приоритетном, фактически инстинктивно-ценностном статусе. *Справедливость* также демонстрирует высокий уровень осознанного следования (40% ответов в основном). Полученные данные в целом свидетельствуют, что традиционные духовно-нравственные ценности по-прежнему реально регулируют повседневные решения и жизненные планы молодежи.

Таблица 1
Table 1

Ценности с высокой степенью важности для студенческой молодежи
Values that are highly important to student youth

Насколько ты руководствуешься ценностью *Жизнь* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 75% важности, как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
43	32	20	3	2
Насколько ты руководствуешься ценностью *Справедливость* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 75% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
40	35	21	2	2

[77] Экспертный центр Всероссийского студенческого проекта «Твой Ход». Результаты исследований. URL: https://tvoyhod.online/lk/surveys?tab=1 10 (дата обращения: 09.01.2026)

Окончание таблицы 1

Насколько ты руководствуешься ценностью *Взаимопомощь и взаимоуважение* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 71% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
34	37	23	3	3
Насколько ты руководствуешься ценностью *Достоинство* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 71% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
32	36	24	5	3
Насколько ты руководствуешься ценностью *Крепкая семья* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 71% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
37	31	23	5	4

Согласно представленным данным, во вторую группу традиционных ценностей со средней степенью важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (61–65%) входят: *Права и свободы человека, Милосердие, Высокие нравственные идеалы, Созидательный труд и Гуманизм*. Отличительная черта этой группы — заметное снижение доли тех, кто руководствуется этими ценностями в основном (от 27% до 31%), и одновременный рост доли респондентов, ставящих их на уровень с другими ценностями (от 28% до 32%), что свидетельствует о том, что данные ориентиры утратили безусловный приоритет в повседневных решениях и планировании будущего, теперь они скорее вступают в ситуативную конкуренцию с иными (возможно, не всегда традиционными) регуляторами. Сильнее всего этот тренд выражен у ценностей *Гуманизм* и *Созидательный труд*: здесь почти треть опрошенных (32% и 31% соответственно) не выделяют их среди прочих ориентиров, а доля основного следования минимальна (28% и 27%). Параллельно растет зона явного неприятия: от 6% до 9% респондентов заявляют, что не руководствуются или скорее не руководствуются этими ценностями. Подобная динамика может указывать на начало трансформации данной группы традиционных духовно-нравственных установок молодежи под воздействием социокультурных угроз.

Таблица 2
Table 2

Ценности со средней степенью важности среди студенческой молодежи
Values with a moderate degree of importance to student youth

Насколько ты руководствуешься ценностью *Права и свободы человека* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 65% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
31	34	28	4	3
Насколько ты руководствуешься ценностью *Милосердие* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 65% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
30	35	28	4	3
Насколько ты руководствуешься ценностью *Высокие нравственные* идеалы при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 62% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
29	33	29	5	4
Насколько ты руководствуешься ценностью *Созидательный труд* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 61% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
27	34	31	5	3
Насколько ты руководствуешься ценностью *Гуманизм* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 61% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
28	33	32	4	3

Третья группа традиционных ценностей характеризуется низкой или умеренно сниженной степенью важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (48–54%).

В данную группу вошли такие ценности, как *Единство народов России, Патриотизм, Приоритет духовного над материальным, Историческая память и преемственность поколений, Гражданственность, Коллективизм, Служение Отечеству и ответственность за его судьбу.*

Главная особенность этой группы — резкое падение доли тех, кто следует этим ценностям в основном (лишь 23–26%), при максимальном проценте респондентов, ставящих их на уровень с другими ценностями (35–38%), который во многих случаях превышает даже сумму показателей в основном и часто. Это свидетельствует о том, что данные установки утратили статус безусловных поведенческих регуляторов: молодежь их не отвергает целиком, но и не выделяет среди множества конкурирующих ориентиров — классический симптом скрытой девальвации. Наиболее тревожная ситуация сложилась вокруг ценности *Служение Отечеству*: всего 48% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего, 23% в основном и 14% прямого или латентного неприятия. При этом здесь же фиксируются самый высокий уровень отторжения (14%) и максимальная доля наравне с другими (38%). Такая динамика прямо указывает: именно цивилизационно-идентичные ценности (*Патриотизм, Гражданственность, Историческая память, Коллективизм, Служение*) оказались наиболее уязвимыми перед социокультурными угрозами. Без целенаправленных мер по их укреплению существует реальная опасность трансформации тех ценностных установок, которые отвечают за цивилизационную самозащиту и социальный иммунитет.

Таблица 3
Table 3

Ценности с низкой степенью важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего среди студенческой молодежи
Low-shared values among student youth

Насколько ты руководствуешься ценностью *Единство народов России* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 54% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
26	28	35	7	4
Насколько ты руководствуешься ценностью *Патриотизм* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 53% важности, как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
26	27	36	7	4
Насколько ты руководствуешься ценностью *Приоритет духовного над материальным* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 53% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				

Окончание таблицы 3

Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
25	28	35	8	4
Насколько ты руководствуешься ценностью *Историческая память и преемственность поколений* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 52% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
24	28	37	8	3
Насколько ты руководствуешься ценностью *Гражданственность* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего?52% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего (%)				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
24	28	37	7	4
Насколько ты руководствуешься ценностью *Коллективизм* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 51% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
23	29	35	9	4
Насколько ты руководствуешься ценностью *Служение Отечеству и ответственность за его судьбу* при принятии решений в повседневной жизни и планировании будущего? 48% важности как для повседневной жизни, так и при планировании будущего				
Руководствуюсь в основном ей	Часто руководствуюсь ей	На уровне с другими ценностями	Скорее не руководствуюсь	Не руководствуюсь
23	25	38	9	5

Проведенный анализ ответов респондентов позволил сгруппировать ответы о важности для них определенных ценностей, на основании статистического кластерного анализа были сделаны следующие выводы.

В целом мы можем наблюдать четыре группы респондентов:

1-я группа (**Идеалисты,** *или* ***за все хорошее*** — 23% респондентов) — в целом респонденты, вошедшие в данную группу отмечают, что *руководствуются всеми 17 ценностями, причем чаще всего отмечают, что руководствуются в основном каждой из ценностей* — т.е. считают их одинаково очень важными, особенно обращают на себя внимание следующие ценности: *Высокие нравственные идеалы, Крепкая семья, Справедливость, Взаимопомощь и взаимоуважение* — респонденты данной группы чаще всего отмечают, что руководствуются в основном ими.

При этом из-за чрезвычайно высоких значений нет смысла говорить о том, что какие-то ценности эта группа воспринимает в меньшей степени, за исключением ценности *Коллективизм*.

2-я группа (**Гражданское общество** — 41% респондентов) — в основном отмечают, что ценностями руководствуются, при этом уже существует различие — рядом ценностей респонденты руководствуются преимущественно, а другими — несколько меньше, стоит также отметить, что в среднем оценки значительно ниже, чем у первой группы, для этой группы особенно важны следующие ценности: *Жизнь* и *Справедливость*, чуть меньше, но также важны *Крепкая семья, Взаимопомощь и взаимоуважение,* менее важны (скорее со смещением в сторону средней важности) *Коллективизм, Историческая память и преемственность поколений,* и в особенности *Служение Отечеству и ответственность за его судьбу.* При этом, однако, следует отметить, что респонденты все же говорят преимущественно о важности для себя подобных ценностей.

3-я группа (**Нигилисты,** *или* ***циники*** — 3% респондентов) — несмотря на малочисленность и ряд дополнительных проверок данных, данная группа сохраняется как отдельный кластер — ответы характеризуются чрезвычайно низкими значениями по всем ценностям, на практике данная группа утверждает, что никакими из указанных ценностей не руководствуется, все ценности стремятся к ответам «не руководствуюсь», однако особенно это заметно для следующих: *Служение Отечеству и ответственность за его судьбу, Гражданственность, Патриотизм, Коллективизм*, в наименьшей степени это относится к ценности *Жизнь.*

4-я группа (**Гуманисты-индивидуалисты** (в данном контексте имеется в виду ориентация на частную жизнь и малые социальные группы) — 33% респондентов) — самая интересная группа. Средние значения, с одной стороны, стремятся к среднему — т.е. «на уровне с другими ценностями», но у этой же группы наибольший разброс средних значений и есть значительные различия в восприятии ценностей: *Жизнь*, *Справедливость, Взаимопомощь и взаимоуважение* особенно важны для данной группы. *Достоинство, Права и свободы человека, Высокие нравственные идеалы, Крепкая семья, Созидательный труд, Гуманизм, Милосердие* — на эти ценности респонденты из этой группы чаще опираются, чем не опираются, а вот на *Служение Отечеству и ответственность за его судьбу, Гражданственность, Патриотизм, Коллективизм, Приоритет духовного над материальным, Историческая память и преемственность поколений* — на эти ценности респонденты чаще не опираются, чем опираются.

Обсуждение и заключение

Подводя итоги, мы можем констатировать значительные различия между представителями всех четырех выявленных групп по отношению к традиционным духовно-нравственными ценностями Российской Федерации — мы можем наблюдать различные модели восприятия окружающего мира, различающиеся как по набору основных ценностей, так и по степени выраженности ценностей в целом, что не позволяет говорить о некоем общем для всех студентов наборе

ценностей. Также мы не можем однозначно утверждать о наличии главнейшей ценности для всех групп респондентов, однако максимально близки к данному статусу две ценности — *Жизнь* и *Справедливость* — они имеют сравнительно большую актуальность для всех групп респондентов.

Проведенный кластерный анализ выявил четыре принципиально различные модели ценностного восприятия среди молодежи, что само по себе является значимым диагностическим признаком трансформации традиционных духовно-нравственных установок в ответ на социокультурные угрозы. Отсутствие единого для всех респондентов набора ценностей и невозможность выделить безусловную главную ценность (за исключением относительного консенсуса по *Жизни* и *Справедливости*) свидетельствуют о том, что целенаправленные деструктивные воздействия — гибридная война, информационная фрагментация, насаждение индивидуалистических нарративов трансформировали традиционные духовно-нравственные установки современной молодежи. Вместо нее сформировались сегментированные, а иногда и прямо конфликтующие ценностные конфигурации, что ослабляет способность общества к цивилизационной самозащите и единому ценностно-мотивированному действию.

Выявленные четыре группы респондентов (23% «идеалистов», 41% — «гражданское общество», 33% «гуманистов-индивидуалистов» и 3% «нигилистов») демонстрируют не просто фрагментацию ценностного сознания молодежи, но и различные стратегии адаптации к социокультурным вызовам. В рамках гибридных атак и социокультурных угроз необходима дифференцированная работа с каждой группой с опорой на ее сильные стороны. Стратегия для респондентов из группы «идеалистов» должна включать поддержку их стремления к целостному ценностному миру через волонтерство и наставничество. В стратегии для респондентов из «гражданского общества» необходимо укрепление умеренно выраженных патриотических и коллективистских установок через социально значимые проекты. Респонденты из группы «гуманистов-индивидуалистов» нуждаются в «мягком управлении» для перехода от ценностей частной жизни к более широким солидарностям через конкретные дела. Группа «нигилистов» требует индивидуальной социально-педагогической поддержки, выявляющей глубинные причины ценностного вакуума. Таким образом, молодежная политика и социокультурные проекты, выстроенные на принципах дифференцированного подхода к выделенным ценностным группам, позволят сохранить традиционные духовно-нравственные установки молодежи в условиях социокультурных угроз современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бегичева О. Л., Гришаева С. А., Поляков М. Б., Тимохович А. Н., Чуев С. В. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

Волобуев Я. В. Индивидуальные ценности: виды ценностей как критериев выбора // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2. С. 145–152.

Говорухин Г. Э., Андросова И. С. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе (социологическое исследование семейных ценностей студентов КНАГТУ) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 2, № 3. С. 71–81.

Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В., Сапрыка В. А. Социальная иммунизация как инструмент противодействия манипулятивному влиянию на молодежь // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. Т. 33, № 1. С. 27–32. DOI 10.32687/0869–866X-2025–33–1–27–32

Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М. : Русайнс, 2019. С. 5.

Сапрыка В. А., Кулакова Н. И., Солоха В. В. Социокультурные угрозы и вопросы иммунизации молодежи в регионах российского фронтира в условиях геополитического конфликта // Экономико-управленческий конгресс : сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 г. Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. С. 268–270.

Сапрыка В. А., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. О формировании гражданской идентичности у студенческой молодежи Орловской области // Вестник Института социологии. 2025. Т. 16, № 2. С. 86–107. DOI 10.19181/vis.2025.16.2.11

Сапрыка, В. А., Шмигирилова Л. Н., Кулакова Н. И. Технологии противодействия социокультурным угрозам в процессе искажения исторической правды и памяти в восточнославянских государствах // Управление информационными ресурсами: Материалы XX Международной научно-практической конференции. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. С. 549–553.

Тощенко Ж. Т. Ценности молодежи и молодежная политика: как соединить их вместе? // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023) : Сборник статей. К 300-летию Российской академии наук. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. С. 877–885.

Belic J., Djordjevic A., Nikitović T., & Khaptsova, A. (2022). The Diversity of Value Construal: A Constructivist Approach to the Schwartz Theory of Basic Values // Journal of Constructivist Psychology. Vol. 35, no. 4. P. 1276–1300. https://doi.org/10.1080/10720537.2021.1965510

Inglehart R., & Welzel C. How development leads to democracy: What we know about modernization // Foreign Affairs. 2009 Vol. 88, no. 2. P. 33–48.

Kira M., Belgrade A., Saleem N., Pattipati M. A., & Lee F. Values Informing Former Refugees' Good Life Experiences and Endeavors // Journal of Immigrant & Refugee Studies 2025. Vol. 23, no. 4. P. 559–577.

Lakatos, Z. Traditional values and the Inglehart constructs, The Public Opinion Quarterly. 2015. Vol. 79, Special Issue: Cross-Cultural Issues in Survey Methodology. P. 291–324.

Russo, C.; Danioni, F.; Zagrean, I.; Barni, D. Changing Personal Values through Value-Manipulation Tasks: A Systematic Literature Review Based on Schwartz's Theory of Basic Human Values. Eur. J. Investig. Health Psychol. Educ. 2022, 12, P. 692–715. https://doi.org/10.3390/ejihpe12070052

REFERENCES

Begicheva, O. L., Grishaeva, S. A., Polyakov, M. B., Timokhovich, A. N., & Chuev, S. V. (Eds.). (2017). *Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: Research results*. Moscow: Izdatel'skij Dom GUU. (In Russ.)

Volobuev, Ya. V. (2022). Individual values: Types of values as selection criteria. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture, 2*, 145–152. (In Russ.)

Govorukhin, G. E., & Androsova, I. S. (2015). Family as a value and family values in Russian society (sociological study of family values of KNAGTU students). *Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University, 2*(3), 71–81. (In Russ.)

Zalivansky B. V., Samokhvalova E. V., Sapryka V. A. (2025). Social immunization as a tool for countering manipulative influence on young people. *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*, *33*(1), 27–32. (In Russ.)

Rostovskaya, T. K., & Kaliyev, T. B. (2019). *Value orientations of modern youth: Features and trends*. Moscow: Rusains. (In Russ.)

Sapryka, V. A., Samokhvalova, E. V., & Sapryka, V. A. (2025). Social immunization as a tool for countering manipulative influence on young people. *Problemy Sotsial'noj Gigieny, Zdravoohraneniya i Istorii Meditsiny [Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine], 33*(1), 27–32. (In Russ.). https://doi.org/10.32687/0869–866X-2025–33–1–27–32

Sapryka, V. A., Kulakova, N. I., & Solokha, V. V. (2025). Sociocultural threats and issues of immunization of young people in the regions of the Russian frontier in the context of geopolitical conflict. In: *Economic and Management Congress: a collection of scientific papers based on the results of the international comprehensive event* (pp. 268–270). Belgorod: Belgorod State National Research University. (In Russ.)

Sapryka, V. A., Dorokhova, Yu. V., & Khatnyuk, N. N. (2025). On the formation of civic identity among student youth in the Oryol region. *Bulletin of the Institute of Sociology, 16*(2), 86–107. (In Russ.). https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.2.11

Sapryka, V. A., Shmigirilova, L. N., & Kulakova, N. I. (2024). Technologies for countering socio-cultural threats in the process of distortion of historical truth and memory in the East Slavic states. In: *Information Resource Management: Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference* (pp. 549–553). Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus. (In Russ.)

Toshchenko, Zh. T. (2023). Youth values and youth policy: How to combine them together? In: *Lectures and papers by members of the Russian Academy of Sciences at St. Petersburg State University of the Humanities (2013–2023): A collection of articles. For the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences* (pp. 877–885). St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. (In Russ.)

Belic, J., Djordjevic, A., Nikitović, T., & Khaptsova, A. (2022). The diversity of value construal: A constructivist approach to the Schwartz theory of basic values. *Journal of Constructivist Psychology, 35*(4), 1276–1300. https://doi.org/10.1080/10720537.2021.1965510

Inglehart, R., & Welzel, C. (2009). How development leads to democracy: What we know about modernization. *Foreign Affairs*, 88(2), 33–48.

Kira, M., Belgrade, A., Saleem, N., Pattipati, M. A., & Lee, F. (2025). Values informing former refugees' good life experiences and endeavors. *Journal of Immigrant & Refugee Studies, 23*(4), 559–577. https://doi.org/10.1080/15562948.2023.2213173

Lakatos, Z. (2015). Traditional values and the Inglehart constructs. *The Public Opinion Quarterly, 79*(Special Issue), 291–324. https://www.jstor.org/stable/24546403

Russo, C., Danioni, F., Zagrean, I., & Barni, D. (2022). Changing personal values through value-manipulation tasks: A systematic literature review based on Schwartz's theory of basic human values. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education, 12*, 692–715. https://doi.org/10.3390/ejihpe12070052

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Виктор Александрович Сапрыка — д-р социол. наук, профессор кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия.

Viktor A. Sapryka — Dr. Sci. (Sociology), Professor in the Department of Political Sociology and Social Technologies at the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Ростислав Ярославович Ильясов — аспирант кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия.

Rostislav Ya. Ilyasov — Graduate Student in the Department of Political Sociology and Social Technologies at the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Наталья Игоревна Кулакова — ст. преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия.

Natalia I. Kulakova — Senior Lecturer in the Department of Social Technologies and Public Administration at Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.03.2026;
одобрена после рецензирования 25.05.2026;
принята к публикации 25.05.2026.
The article was submitted 04.03.2026;
approved after reviewing 25.05.2026;
accepted for publication 25.05.2026.